

Головная боль прошла. Белый шип безо всякого сопротивления вошел в грудь Сун Мина.

— Нет! — закричал вдалеке Пожиратель.

Хотя боли и не было, силы покинули его тело. В черном пространстве начал появляться белый раскол. Трещины пошли по пространству, словно по стеклу. Так начал рушиться мир.

— Глупец!..

Ходжу догнал Пожирателя и тот перестал сопротивляться. Как только Сун Мин проколол свою грудь, Пожиратель ничего не мог поделать. Он лишь устало пробормотал:

— Ты хоть представляешь, что ты натворил?

— Нет.

Сун Мин, сев на пол, смотрел, как рушился его мир, его подсознание.

«По идее я должен потерять сознание, нет? Ох, не знаю...»

Но одно он мог сказать точно – Пожиратель отступил.

— Белый шип... Мистелтейнн... Копье с абсолютной силой, на которое не действуют никакие ограничения.

На самом деле, ему больше подходило слово «штык», нежели «копье». Пожиратель рассмеялся и добавил:

— Эта вещица, как и Грейс с Гримуаром, не подчиняется общим правилам. Святой дух передал её Мусину. Он должен был, используя его, убить Ви Джи Хюн.

Но как Пожиратель уже ни раз сказал, судьба – огромный поток со множеством переменных, из-за которых её невозможно полностью контролировать.

Именно Мусин дал шипу его имя и вручил Ам Джону, чтобы заработать его доверие. И в итоге Мистелтейнн оказался у Сун Мина.

— Ты убил сам себя, — выплюнул Пожиратель. — Не знаю откуда у тебя шип, вероятно, темный дух вновь вмешался... Но ты, глупец, и не представляешь последствий того, что ты сделал.

— Я просто хочу остановить тебя.

Находящийся в груди Сун Мина шип превратился в пепел и растворился в пространстве.

— Остановить меня? О чем ты? Неужели ты не понимаешь, что это значит? Я есть ты, мы – Пожиратель. С момента, как ты вернулся в прошлое, тебе было суждено стать Пожирателем.

— Мне все равно предначертано умереть.

Возможно, из-за большого количества переменных или из-за чего-то еще, но после того, как Сун Мин очнулся Пожирателем, его сознание не разрушилось, хотя должно было.

— Случайностей не бывает. А значит, это может быть часть судьбы, которую я выбрал сам. Раз уж я не умер, то я все еще хочу остановить конец. И я не собираюсь становиться Пожирателем.

— Поэтому убиваешь себя? Ха-ха! Какой в этом смысл?

— Лучше уж я умру так, чем окончательно потеряв себя.

Пожиратель рассмеялся. Его тело медленно превращалось в пепел.

— Темный дух преуспел. — пробубнил он. — Переменные сделали твоё сознание слишком сильным. Темный дух смог разобраться с Пожирателем. Но дальше... что же будет дальше?... — задался вопросом Пожиратель, продолжая превращаться в пыль. — Конец продолжится. В этом мире, наполненном переменными, появится другой разрушитель, который займет место Пожирателя. А скоро очнется королева духов, — из его голоса пропала усмешка. — И тогда королева вампира начнет действовать. В её руках есть Химера, которая сможет занять место Пожирателя. Думаешь, Ви Джи Хюн сможет остановить её? Ха-ха-ха! Как же опрометчиво ты поступил...

Он договорил последнюю фразу с улыбкой на лице и его больше не было слышно.

Ходжу медленно поднялся. Он подошел к Сун Мину, печально опустив взгляд. Послушав болтовню Пожирателя, Ходжу понял, что происходит. Он посмотрел на дыру в груди Сун Мина и помотал головой.

— Прости.

— Почему ты извиняешься?

— Потому что я не смог остановить тебя.

— Нет, ты сделал больше, чем нужно. Если бы ты не остановил его, то я бы ничего не смог сделать.

Услышав это, Ходжу горько улыбнулся. Мир окончательно разрушился. Ходжу помог Сун Мину подняться, но затем усадил его обратно. Он подумал, что причин подниматься нет. Сун Мин разрушался из-за того, что на подсознательном уровне совершил самоубийство.

— Не идешь? — спросил Сун Мин у Ходжу.

— Да куда мне идти?

— Пожиратель же сказал, что ты отправишься вслед за учителем. Ты же хотел пойти по этому пути.

— Да, я впервые увидел этот путь в Ормуре, и сейчас я понимаю, что смог бы легко пройти по нему.

— Так почему не идешь?

— А куда торопиться? — пробубнил Ходжу и почесал затылок.

Настроение его было настолько паршивым, что хотелось выпить, да вот только алкоголя не было. Сун Мин посмотрел на сидящего рядом Ходжу и слегка улыбнулся.

— Если не хочешь торопиться, то иди не спеша.

— Я пойду, когда ты исчезнешь, — ответил Ходжу.

Сейчас Сун Мин, точно так же, как и Пожиратель до этого, превращался в пепел, медленно исчезая. Сун Мин посмотрел на себя и сказал:

— Когда я исчезну, подожди еще немного, а потом иди.

— Зачем?

— Есть предположение, которое хочу проверить.

Сун Мин воткнул Белый шип себе в грудь спонтанно. Но услышав вопль Пожирателя, он

задумался о небольшой возможности.

«Если это произойдет...»

— Это всё? Ты мне ничего не объяснишь?

Сун Мин хотел бы что-то оставить после себя, но не мог.

— И как долго мне ждать? Зачем? Придурок, учись объяснять нормально! Почему тебе все что-то объясняют, а ты мне ничего нормально не говоришь?

— Ну хватит...

Сун Мин вздохнул. К счастью, его тело пока что не пропало.

— Во время испытания Тенира мое сознание несколько раз разрушалось и умирало, но спустя какое-то время я восстанавливался.

— А... — взгляд Ходжу дрогнул.

— Я не уверен, сможет ли мое сознание выкарабкаться еще раз, но вдруг... кто знает? Если я вдруг вернусь, а тебя не будет, то я загрузу.

— Не смущай меня.

— Нет, я искренне говорю.

— Засранец, — тихо пробубнил Ходжу.

Он откинулся назад так, чтобы рана не болела.

— Поспи немного, — сказал Сун Мин и слегка улыбнулся.

— Если тебя не будет слишком долго, то я просто уйду.

— Я постараюсь вернуться.

Сун Мин стал пеплом и растворился в воздухе. Ходжу посмотрел на то место, где только что был его друг, и цокнул языком.

— Вот же... я и в одиночку отлично справлялся несколько сотен лет.

С этими словами Ходжу закрыл глаза.

— Добро пожаловать, — сказала медиум.

Она медленно обернулась и посмотрела на Мусина. Он стал еще более изнуренным, худощавым и неряшливым. Из-за того, что медиум была слепа, она не заметила всех этих внешних изменений, но вместо этого она чувствовала неловкость, которую тот ощущает.

После событий на севере Мусин возвращался сюда в течение последних нескольких месяцев. Если бы он хотел, то мог бы поторопиться, но он этого не делал. Он забыл о еде, о питье и мытье. Сейчас он выглядел настолько неряшливо, что сравнить его можно было только с бродягой, настолько шокирующими стали для Мусина события, произошедшие на севере. Ян Иль Чон оказался куда сильнее, чем он мог подумать. Когда они встречались в прошлый раз, то они оба были заметно слабее, но в этот раз Иль Чон стал непреодолимой стеной, горой... нет, даже чем-то гораздо выше. Мусина совершенно вогнала в ступор последняя примененная им техника.

— Дело сделано?

— А Бог не сообщил? — ответил вопросом на вопрос Мусин.

Он пошевелил левым рукавом. Руки у него теперь не было, зато боль до сих пор отдавала в плечо. Он ощущал её последние несколько месяцев.

— Сообщил. Он сказал, что самый значимый разрушитель, а именно Ян Иль Чон, пал. Но этот мир не освободился от конца.

— Знаю, — ответил он и подошел ближе.

Мусин прикусил нижнюю губу и посмотрел вниз. В небольшом лесном прудике плавали карпы.

— Но... Чон Вэ Чон потерял силу, а Квон Джон, Ком Джон, Ам Джон мертвы. Король Копий и Черный Дракон предали Чон Вэ Чон.

В итоге он не смог убить этих двоих. В решающий момент они сбежали, а он из-за усталости не смог догнать их.

— И... Воль Ху. Даже Ваша сестра мертва.

— Нет, — с улыбкой помотала головой медиум. — Моя сестра не мертва.

— Что это значит?.. — на лице Мусина отразилось непонимание.

Он был уверен, что Воль Ху мертва. Она разлетелась на кусочки прямо перед Ян Иль Чоном.

— Она точно умерла.

— Не умерла. Точнее, может она и умерла там, но с благословением Бога она воскресла.

— Что за бред?..

Мусин никак не мог понять сказанное медиумом, но её это не волновало, она просто улыбнулась и помотала головой.

— И что теперь делать? — пустым тоном спросил Мусин. — Нужно было узнать о конце от Бога, но он так и не дал полного ответа. Ян Иль Чон, одна из причин конца света, мертв. Но... что теперь делать? Ведь конец света не отменился. Для того, чтобы спасти этот мир... что мне теперь для этого необходимо сделать?

— Подожди, — медиум приоткрыла веки.

Её глаза горели так, словно заключали в себя весь свет этого мира. Но имея настолько красивые и светлые глаза, она ничего не видела. Впрочем, они обладали такой пронзительностью, что, встретившись с ними взглядом, сердце пропускало удар.

— Бог говорит ждать. Еще рано. Мусин, ты не готов.

Мусин пошевелил рукавом. Он понимал, что значат эти слова. Сражение с Ян Иль Чоном показало, что мир куда шире, чем ему казалось. Он думал, что он сильнее всех людей, но это оказалось не так. Ему еще есть куда расти. Мусин кивнул и развернулся.

«Конец...»

Мусин выпустил из кулака пустой рукав. Он действительно хотел остановить конец.

<http://tl.rulate.ru/book/6458/752685>